

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Д. Лучин

14.05.2021 г.

Допрос начат в __16_ часов 16 минут
окончен в _18_ часов _43_ минут
Приостановлен 17 часов 19 минут
Возобновлен до 18 часов 42 минут.

Заместитель прокурора Рогачевского района советник юстиции Чугунов В.Е., с соблюдением требований ст.ст. 193, 194, 215 – 221 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь (далее - УПК), в помещении квартиры по адресу: д.Лучин, ул.Днепровская, 30 по уголовному делу № 21028030022 по факту совершения нацистскими преступниками, их соучастниками, преступными формированиями в ходе Великой Отечественной Войны и в послевоенный период на территории БССР и других государств геноцида, с участием ст. следователя Рогачевского РОСК Зазерского Олега Васильевича допросил в качестве свидетеля:

- 1.Фамилия, имя, отчество: Царова Антонина Васильевна
- 2.Дата рождения: 29.01.1925
- 3.Место рождения: Д.Лучин Рогачевского района
4. Гражданство (подданство): РБ
- 5.Образование: 7 классов
- 6.Семейное положение, состав семьи: Вдова
- 7.Место работы, род занятий и должность: Пенсионерка
- 8.Отношение к воинской обязанности: вопрос не задавался
- 9.Место жительства и регистрации (прописки): Рогачевский район д.Лучин, ул.Днепровская, 30
- 10.Документ, удостоверяющий личность: личность удостоверена
- 11.Судимость:
Не судима
- 12.В каких отношениях состоит с обвиняемым (подозреваемым), потерпевшим:
Вопрос не задавался

Перед началом допроса свидетелю разъяснено, что в соответствии с частью 2 статьи 21 УПК лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется уголовный процесс, обеспечивается право устно или письменно делать заявления, давать

объяснения на родном языке или на языке, которым они владеют. В этих случаях они вправе бесплатно пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом.

В соответствии с частью 4 статьи 20 УПК каждый имеет право в ходе производства по материалам и уголовному делу на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Кодексом, юридической помощью адвокатов и других своих представителей.

В соответствии с требованиями статей 195, 217 УПК свидетелю разъяснены положения статей 193 и 194 УПК, а также его права и обязанности, предусмотренные статьей 60 УПК, в частности свидетель имеет право:

(подпись)

не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников;

заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе;

собственноручно записывать свои показания в протоколе допроса или удостоверить своей подписью в протоколе следственного или другого процессуального действия правильность записи данных им показаний;

заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия органа, ведущего уголовный процесс, в том числе о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества;

получать возмещение расходов, понесенных при производстве по уголовному делу, и вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс.

приглашать адвоката для получения юридической помощи при производстве процессуальных действий с его участием.

Свидетель обязан:

являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс;

правдиво сообщить все известное по делу и ответить на поставленные вопросы;

не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших известными ему по делу, если он был предупрежден об этом органом уголовного преследования или судом;

подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс.

Свидетель не может быть принудительно подвергнут экспертизе.

За разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего уголовный процесс, свидетель несет ответственность в соответствии со статьей 407 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее - УК).

За отказ либо уклонение от дачи показаний (за исключением показаний в отношении самого себя, членов своей семьи и близких родственников) или за дачу заведомо ложных показаний свидетель несет ответственность в соответствии со статьями 401 и 402 УК.

(подпись)

Перед началом допроса свидетель заявил(а), что разъясненные ему (ей) права и обязанности понятны, показания желает давать на русском языке, в услугах переводчика не нуждается, в услугах адвоката не нуждается.

Содержание статьи 27 Конституции Республики Беларусь о том, что никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников мне разъяснена и понятна, показания давать согласна.

(подпись)

Свидетель предупрежден об уголовной ответственности за отказ либо уклонение от дачи показаний (за исключением показаний в отношении самого себя и близких родственников) или за дачу заведомо ложных показаний по статьям 401 и 402 УК, а также за разглашение данных предварительного расследования, ставших известными ему по делу, по статье 407 УК.

(подпись)

До начала допроса в соответствии со ст.219 УПК свидетель уведомлен о применении звуко-видеозаписи с использованием видеокамеры SONI HANDYCAM HDR-CX190E с флешкартой объемом 16 ГБ, видео звукозапись производит следователь Рогачевского РОСК Зазерский О.В., звуко-видеозапись ведется в помещении – доме, при смешанном освещении.

(подпись)

Вопрос: Как вы попали в лагерь, как вы туда добирались, как везли туда?

Ответ: В этот лагерь я уже попала, стали нас забирать в 44 году.

Вопрос: До 44 года, где вы жили?

Ответ: До 44, наши красная армия стали отступать, немцы наступать. Нас, мы утялки туда на запад в деревню, там километров за 30, всей семьей.

Вопрос: Это, что за деревня, куда помните?

Ответ: Там, Поповцы, там, туда на запад утякали, тут же фронт стоял. Были мы там, я не знаю сколько, уже мажа месяц, можа болей. А потом уже наши стали отступать, на Днепре ж преграда, наши стали отступать, нам разрешили домой, и немцы наверно туда пошли на восток. Пришли, наши хаты погорели, негде, правда на поселке мы жили, мой отец, жили поселок тут в Сверкове недалеко, 5 километров, там 12 домов было. Хаты сгорели, и перед войной был указ уже исселять поселки в деревню. Нам выделили, отцу моему выделили, участок, ти участок ну сколько там леса для возведения хаты. Вырезали, и они тут рубили срубы еты. Пришли с беженцев той на поселку у нес все сгорело, а еты сруб целы остался. Ну, кое как отстроили, у меня ще был брат. Старший брат был Владимир, и младший брат, с 29 года, кстати ен во время, забрали его, у колонии был, немцы забирали в колонии, а потом освободили красная армия, и яго в армию взяли, и ен погиб под Варшавой, при освобождении Варшавы. А старший воевал даже, а тут уже война кончилась, перемирье, ти што тут уже, а немцы сдались. И с Японией война была, их туда перебросили, а на поезде ехали, он рассказывал, пока доехали, уже там тоже война кончилась, с Японией. Их назад, ен уже дома был. Ну, дак отстроили етат дом, жили, ета уже 42 отстраивали дом. Прикрыли крышу трохи соломой и жили, а потом, стали немцев отгонять. Мы опять туда на запад в деревни тья. И нас там отбирали, и отца мойго, мы уже тогда были, этот младший брат уже у колонии, старший брат у армии. А отец, я и мама, пожилые они уже были. У колонию отца забрали и меня и з мамой маей забрали ета у Шараевщине деревня там вот недалеко от Бабруйска, Шараевщина большая деревня.

Вопрос: Оттуда вас забирали?

Ответ: Слушайте, да, туда, согнали нас туда у хату, окна проволокой колючей пазаматованы, набили, вот стояли ночь, стояли як селедка в бочке. А утром двери открыли.

Вопрос: а когда это было?

Ответ: Это, да, это было 1-го мая, накануне 1-го мая нас туда привезли, а потом уже утром у хатах были.

Вопрос: 1-го мая 44 или 43 года было?

Ответ: Да, это 44, 44 год. Уже выпускают. Моя мама говорит, я с тобой, я кажу, а маме уже около, больше 60 лет было.

Вопрос: А вам сколько тогда лет было?

Ответ: Мне, это 44, 19 лет. Я говорю, мама, немцы ж быстро гонят, бегом, мы бегом бежим, а ты ж старая, не справишься, яны тебя пристрелят. Ну яна там осталась. А нас у автобусы немцы посадили, у автобусы, повезли в Бобруйск. И там площадь огорожена колючей проволокой, высоко наверно. Высоко словом, не знаю сколько, но метры болей за двух, болей конечно. И перекидали нам пищу, мы подняли, поглядели, из гречневой лузги такие коржи сделанные, еште. Ну потом, это 1-го мая, ета, откуда я знаю, ну словом говорили, что 1-е мая. Подогнали товарняк, туда к лагерю, а ета ж там тьма молодежи было, тьма, таких как я можа 25-26 год. У товарняк посадили, эта в 6 часов и повезли. Едем, день етый и наверно часов в 12 ночи, уже темно было, остановился этот товарняк, нас высадили. Высадили и уже строем идем.

Вопрос: а где вас высадили, вы знаете?

Ответ: Деревня Конковичи Гомельской области, это я уже, там было подписано, ходили. И стаить человек и там бидон, или нейкая емкость большая, там жидкость нейкая из консервы, из-под консервов такие баночки низкие, наливають ета, пищу давали, перекусить.

Вопрос: И что это за пища была?

Ответ: Вода нейкая. Ну, идем, идем, построили строем, идем. Солнце всходит. Мы напротив солнца кажется ишли, приходим у деревню. Деревня там, на хатах было подписано Конковичи. И нас распредели по хатах. Там, уже были нары, там уже люди были, нары такие двойные. Ну там мы, водили нас на работу, это помню река Птич там была. Ровненько вода, ровненько с берегом, самое половодье было. И ходили, и водили нас, кто водил я уже и не помню, забыла. Нейкий полицаи, ти хто, носили бревна. Там, мужчины наверно, ти хто спиливали, такие вот, не вельми товстые, што можно было поднять, вдвоем етые бревна носили, гребню мостили. Ну побыли мы там, то я уже не знаю сколько, можа месяц, а можа и меней. А потом нас, собрали, собрали, выстроили в стой стоим, и 25-26 год вперед два шага. Ну, я была такая хиленькая, слабенькая, можна было, дык думалось в лучших условиях можа будем. Ну и вышли, нас собрали, этих 25-26 год и повезли, повели на вокзал, ти повезли я уже вот и не помню, и забылася. Посадили у товарняк. У товарняк посадили и везли, оказывается привезли у Брест. У Брест. А там, подогнали уже етые пассажирские вагоны и посадили етых уже людей и бегом, ну быстро, этый поезд уже ишол. Вязуть сутки, вязуть другие, едем, уже если днем дык глядишь там наверно по мосту ехали,

развалины, ета уже Польша или у Германии. Ну и привезли, высадили, высадили, на вокзал, а тады пришли, пришли мужчины наверно нейкия, и повели нас.

Вопрос: А вы знаете, где вас высадили?

Ответ: Этот горад звался Бадуенхаузен. Бадуенхаузен, там высадили, повели нас у бараки, у лагерь. Дощатые бараки. Туда нас разместили. Ну и в комнате, в комнате наверно человек 20 было, такая четырехугольные комнаты и возле каждой стенки двуярусные тыя койки. Ну и потом стали водить на завод, военный завод, говорили, что там делали танки, а в то время ен уже не работал етат завод, уже и свету не было. В цех мене определили, в токарный цех, станки уже не работали, а там дальше один станок работал, мужчина или парень, такой запомнился, белокурый такой парень. Токарем был. А мастер был, аршин с шапкой, падскачить и ему аплевуху, уже чем он провинился той парень, наверно запорол может деталь, ти што. Ну а нам работы няма. Станки ж не работают, во привядуть, из етага уже з лагерь привядуть, дык и мастеру штоб на глаза не папастися, дык хавалися то у туалет, то де нибудь затулимся. Ну кормили, ну в лагере уже у етым жили. Утром у 6 часов дежурный иде у столовую, ти куда там на склад, я не знаю, нясе уже на комнату паек, два кусочки хлеба, во таких во, там жа булки такие маленькие, во такие. Один кусочек помазан маргарином, а другой пустой. Зъели и пашли.

Вопрос: Это на сколько человек?

Ответ: Ну, кусочек етый, ну, сколько в комнате человек, столько етых, па два кусочки. Да, это утром. А у пол первого столовая работала. Завод, цеха не работали, а столовая работала. Варили шпинат. Шпинат, чем ен там заправлялся. Подходишь, табе пляснуть етага шпината, пасербашь и потом в 7 часов вечера, тоже еты ж самый шпинат. Ну а потом опять ведут в етые бараки. А тревога была, тревога, американские, ти якие там самолеты бомбили, бомбили вот. Я расскажу ще як налетели ды бомбили. Дык, тревога, только уляжемся, у етых уже, на койки на етые, станешь засыпать, тревога, подъем. Выходим, стоим, строем вядуть у бомбоубежище. А там железная дорога, там етае, тунель, ти як яго, проезд под железной дорогой. Это бомбоубежище. Пройдем сколько там можа метров, отбой, назад. Только доходим до баракон, опять тревога, опять повели. Ночь проходим, а утром надо вставать в 6 часов, идти на завод. Ну а потом, 20..., ну не было ж тады чым ни записать, ни чога ни было с собой. А так уже па памяти. У апрели, или 28, налятели етые самолеты.

Вопрос: Это в каком году было, 28 сорок пятого года?

Ответ: Это уже, не в 45 это 9 мая, это закончилось война, это в начале 45 года. В апреле месяце. Налятели американские самолеты, на

этот на наш город, Баденхаузен, немцы уже раскрыли в лагере ворота, бяжите, утякайте. А яны ж, лятить бомбы кидали, выскочила я из этага уже, бежать куда, куда бежать. За железную дорогу, туда в поле. И тут, налетел самолет и кинул бомбу. А там, недалеко от наших етых баракон была ще толь мастерская, тоже что-то из железных. Ну, можа якая мастерская была. Туда бомбу, яны бач, цель у их была. И мене оглушило. Оглушило, ну правда не царапнуло даже. Пабегли у ету, за железную дорогу, туда в поле. Ну, а этот завод и столовая наша разбомбили усе. Была у нас группа такая девочек. Трое было Витебская область, одна с Бобруйска, Могилевской области, возле Бобруйска, недалеко, деревня ее и я. Пятеро нас было. А тыя, двое наверно Витебской области побегали там речка нейкая и моя подруга етая с под Бобруйска, побегли за речку. А ета осталася одна у столовой кушать и погибла. В столовой, много людей погибло. Захотели поести, дык погибли. А Я побегла туда, далека километры за четыре, наверно. А Яны етые, американцы, из самолета, бачать, яны патяшались. У самолете из пулемета тра-та-та, па нас. Ну, там етые дама были, бауэры жили. Отдельно были дома которые под крышу хавалися. И туда далека на самый, километров за пять возвышенность нейкая была и там траншеи были, дык у траншеи пахавалися. Кто уже бег туда. Ну, яны да самага темнага, ета апрель месяц. Да самого темнага самолеты етые летали и бамбили. А тады уже стемнело, стали уже возвращаться, у лесу ж, ти у той, местность незнакомая. Ночевать приходем сюда уже, у свае бараки. Баракон нема, погорели. Ночевали там у нейкой, ямочку выкопали, ды уже, моя подруга уже пришла, оттуда из-за речки и ети ще двое Витебской области. Ну, переночевали на земле, а потом нас уже на следующий день знакомые на другом конце города, знакомые девчата позвали, у их барак целый осталася, не сгорел. Позвали туда, ну мы там жили, а потом начали нас собирать.

Вопрос: а кто начал вас собирать?

Ответ: Начали собирать, вот вы знаете, што я и не знаю. Ну русские наверно, русские собирали. Усих уже, это был город Минден.

Вопрос: А как вы попали в Минден этот город?

Ответ: Ну, собирали нас уже, негде жить, собирали там мы. Рассказывали был там военный городок, там были.

Вопрос: А как вы с Баденхаузена, попали в Минден?

Ответ: Собирали нас. Видна там это недалеко было.

Вопрос: от того места, где вы были это не сильно далеко было?

Ответ: наверно недалеко. Там речка нейкая была. Ну собирали там помню. Собрали, значит не в доме, а на потолке, етые были там евангелисты такие, евангелисты, понимаете, что за евангелисты. Это секта

такая, евангельских хрестьян. Ну, а мы тоже были приглашены, уже наша пятерка. Ходили туда, там молитвы разные читали.

Вопрос: Это немцы были?

Ответ: нет, это не немцы, это были, я не знаю, может быть украинцы, или кто такие были. Помню, собрались, на этом, на чердаке, большое там пространство было, там проповеди проводили. И слышен голос такой, кто из Гомельской области. Я отозвалась «я». А этот проповедник «молчать». Ну жили там, а чым мы питались, чым питались, я уже не знаю, чым мы питались. Ну, потом нас уже, это, стали распределять, стали распределять.

Вопрос: А кто распределять стал?

Ответ: Этые, англичане, английские власти. Нас распредели по квартирам там, по домам. Были наверно, сколько мы, неделю можа, а можа болей. И такой режим был, подъем, в 6 часов подъем и выходили на улицу, делали физзарядку. Ну, там мы наверно не долго пробыли.

Вопрос: А, чем занимались, вообще?

Ответ: А, ничем не занимались.

Вопрос: просто зарядку сделали и все?

Ответ: Зарядку делали, вот. А ще до этага были, какие бездомные, негде было жить. Негде было жить, скопление народа, дык наверно, можа якая там власть была, организовывали нас, в шеренгу строили, по четыре человека, помню, по четыре человека, И парень один руководил, проведут туда, потом назад, наверно, чтоб время убить.

Вопрос: А так, ничего не делали?

Ответ: Ничего не делали.

Вопрос: А кто это водил вас, это кто были?

Ответ: Водил, этот же самый, такой же самый узник, как и мы. И все мы, парень, видно ему поручило, видно начальство, или что. Ну, потом, стали нас, уже как-то сортировать, украинцев отдельно, русских отдельно, белорусов отдельно.

Вопрос: Это кто сортировал?

Ответ: Ну, власти наверно.

Вопрос: Власти какие, это уже были русские?

Ответ: Власти, власти, етые англичане были. А потом передали русским.

Вопрос: Сначала сортировать начали англичане?

Ответ: Англичане, да, потом передали русским.

Вопрос: А как передача происходила?

Ответ: Ды, просто, мы ж не знаем.

Вопрос: Я имею в виду, вас перевели куда-то?

Ответ: Да, нет, никуда, пришли просто. Были англичане начальники, потом русские, как начальники. Нас никуда не переводили. Потом нас

уже посадили в поезд и повезли, белорусов, да, белорусов. Украинцев, наверно, не было уже, украинцев отдельно, наверно, ды, русских. А, белорусов, привезли, у поезд посадили, привезли, ехали через Польшу, там. Я видела и на карте этот город проезжали, Истенбург, раньше был, потом Калининград. В Восточную Пруссию, привезли. Привезли, там у кого кое якие вещи, на етым, находили. Не было ж ни одежды, што пагарела, пагарела, у мене сгорела моя одежда в бараке, дак панаходили на свалке, кое якие вещи. Сказали, вам вот маршрут, и подводу дали, ложите вещи, вам подвезут, штоб вам легче было идти. И с Итенбурга указали маршрут, ишли мы, я уже глядела по карте, ишли по дороге, ехали и у машинах военнослужащие, русские, белорусы, там и русские, тады ж не делились. Попросились, мы подвезли нас один раз, этые у машине.

Вопрос: сколько вы так добирались?

Ответ: Вот я не знаю, ти мы суток двое, или трое добирались. И потом нас остановили. Населенный пункт, я не знаю як ен звауся, такие кирпичные дома.

Вопрос: А кто остановил?

Ответ: Ужо, начальство армии. Советской армии начальство, и ужо попали под ихнюю опеку. Остановили, в деревне разместили по домах. Мы поселилися у четвером, комната так, еще присоединились к нам две с Гомельской области, туды с Палесся, пожилые девы, такие старые. И был дом такой, во так як и тут, и там веранда такая, отдельный вход был. Дык, мы вчетвером тут, а яны там вдвоем. И нас водили на работу ужэ, ужэ этое самое, начальство у нас было армейскае, капитан был там, у меня ще документы лежать.

Вопрос: И на какие работы вас водили?

Ответ: Водили, сено косили там, мы ходили сограбать. А потом уборка зерновых была, мы ходили снопы ставили. На молотьбу правда мы не ходили, там наверно другие ходили, молотили. И зерно ссыпали, там ще пустые, пустовали дома, дык, рассыпали прямо на полу, досушивали.

Вопрос: скажите, а в какое время, когда вас передали советским?

Ответ: Это уже июнь месяц, июнь месяц уже был.

Вопрос: Это вы еще находились в лагере?

Ответ: Уже, нас передали советским войскам. У нас начальник был Крючков, вроде, капитан был начальником. Ну, дык мы ходили.

Вопрос: Скажите вот вас это время все сопровождал кто-то, или сами добирались, садили на поезда?

Ответ: Нет, нет, когда мы шли, из ета, пешшу, из Калининграда, нас никто не сопровождал, можа, де сопровождали, а мы, нас никто не сопровождал. Ночевать приходилася, там бурты были, люди делали бурты такие, ды, соломой накрывали. Убрал там, ды, картошка, ти што там было,

а солома там была, мы там пераначуем, ды и далее пошли. Ну и пришли уже тую деревню, я не знаю, як яна называлася. Ну, тут нас уже откормили, уже советские войска организовали столовую. Приходим в столовую, суп очень вкусный доваренный, молока стоят кувшин, хлеба нарезана куски, отъелися. Ну и были мы там июнь, июль. Не дык мы там три месяцы, дык, не июнь. Уже половина сентября нас. Июнь, июль, май. Май, июль, июль (считает на пальцах), а не. От сентября отсчитать три месяцы. Август, июль, июль. Ну, дык вот. А в половине сентябре нас уже. Стали собирать и вывозить. Вывозить. По областям. По областям начали уже собирать. Сначала, вывезли Витебскую область. Туда поближе наверное, туда поближе Витебская область. Потом Могилевская область, а Гомельская уже последнюю очередь. Последнюю очередь. Ну, я. А, мы ж работали на етам жа, тут, убирали урожай, лопатили зерно, нам какие-то деньги выдали. Уже наши советские, власть, выдали деньги, и можно было купить, эта у Польши наверно, купить хлеба. Батоны, дык мы накупили на эти деньги батон, чтоб на дорогу было. Ну и, их уже повезли раньше, а я осталась уже, из Гомельской области. Дык, уже в декабре месяцы, вот я не знаю в Польше, какая-то там станция, там нас погрузи у товарные вагоны. Это уже был ноябрь и декабрь, наверное, уже. Начало декабрь, наверное. Ти конец уже декабря было. Потому, что. Повезли, ехали в товарных етых вагонах. Проеде, сколько там времени, стоим. Пути ж разрушены, все пути дороги разрушены. Ну и приехала я, приехали. Это 26 я уже домой, а 25 в город Минск.

Вопрос: 25 чего?

Ответ: 25 января уже, января. У Минск приехали. Уже 46 год. Вот столько скитаний было. Ну, посадили нас уже у ета у скорый поезд, у пассажирский поезд. Со мной ехали ще из Тупера, тут за Днепром деревня такая Тупер была, пара ехала, пожилые. Яны уже, не знаю як яны туда пали, им уже под 50 было, а можа и больше 50. Ну дык в одном направлении и яны уже меня опекали, у етым товарняку. Пойде де дятка еты уже де кипятка дабуде, мне уже нальют у кружку. А питались, хлеб запасали, ну етый батон уже, ще раньше, когда только освободили, уже американцы наступили, там у етым Баденхаузене, немцам приказали, выпекать хлеб и отдавать нам. Выпекали такие вот булочки, разрезали на три куски. Подходишь, табе кусок, в другом месте тоже кусок, ну и назапасали етага хлеба. Дык, тоже дорогой етай, из етай водой, пока. Дык целый месяц у етым товарняку ехали. Ну и уже потом пассажирским поездом из Минска у Жлобин. И 26 января я уже собралася и пришла домой.

Вопрос: Сюда в Лучин?

Ответ: У Лучин, да. У Лучин пришла, пришла уже. Мой брат этот старший уже демобилизовался дома, а отец уже сделал хатку такую. Хатка была, мама, яны втроем. Ну и я уже пришла туда. Пришла это 29 января, як та я казала, 26. Ну, стали уже жить. Не было, помню мама такая, где малола муку, делали из гильз такую терку, надевали и муку делали де зерна ужо якого дабудуть, змелють, варила затирку. Ну, а потом, потом у меня это ж весною, весною уже малярия, а до этого ще, болело, все нутро болело. Откровенно сказать поноса, як начался, дык, можа месяц не мог прекратиться. А потом малярия. Малярия вот хорошо, а потом тебя в жар кине, начинает трясти, знобить, а потом ляжишь не живая, дык, тожа наверно нядели три, ти болей болела етым. Ну, а потом, оправилась немножко, и первого апреля меня позвали на работу. Там, тут открылся, етый кустарный такой кирпичный завод, там работала.

Вопрос: Скажите, вот вы сказали, что в Бобруйск вас привезли, а кто вас туда, кто пригнал вас туда?

Ответ: немцы, немцы автобусы пригнали сюда у етую, Шараевщину, посадили и повезли, а куда везли.

Вопрос: Это немцы, полицаи были?

Ответ: А кто их знает, ну раз говорили, можа и полицаи, говорили ж по русски. Говорили по русски, можа и полицаи.

Вопрос: Долго вы были в Бобруйске?

Ответ: В Бобруйске, нет, мы день этот, когда привезли нас были и ночь.

Вопрос: А кормили вас там, не кормили?

Ответ: Никто ничего не кормил. Кидали етые, из гречневой лузги, через прот и все. Хочешь ешь хочешь нет.

Вопрос: а пить?

Ответ: Не было ничего, не воды, не пищи, ничего не было. Ничего не было.

Вопрос: а потом повезли, погрузили в товарняк и повезли, туда, где река Прич?

Ответ: Проезжали, проезжали, где-то, там я глядела по карте у меня там, есть, эта, принести. Ну, туда уже привезли, а уже высадили и давали етые баночки и наливали той жидкости из фляги.

Вопрос: Это кто делал, кормил вас?

Ответ: А кто их знае, кто, но говорили ж по-русски. Дык, можа полицаи якие были. А темна было, ще ж это на заре, ще темна было.

Вопрос: А кто вас сопровождал, в поездах?

Ответ: А кто их знае, кто сопровождал?

Вопрос: А форма какая, может немецкая?

Ответ: Не, не бачыла я, не бачыла кто сопровождал.

Вопрос: а вагоны они закрыты были, закрывали вас?

Ответ: закрыли, закрыли, етые во засовывались.

Вопрос: Снутри не открыть было?

Ответ: Нет. Был, остановился поезд, поезд остановился, я не знаю чего ен, на сколько, а все ж надо в туалет, лесок был, лес нейки, не лесок, а лес, остановился, все хлынули, открыли и хлынули, сделать нужду свою. А ще стеснялись, шукаешь кустика штоб схаватся. Я покуль делала ета, а ен уже тронулся поезд, я ухватилась за етые за поручни, ухватилась, а мене тягне туда под низ, тягне, добра, што там, кто-то догадался, да мене устягнули туда, а то все было б.

Вопрос: А что вы делали, когда вас привезли туда?

Ответ: Ходили, на работу гоняли.

Вопрос: А что за работа?

Ответ: Работа, носили бревна, мостили, гребню мостили. Там, низкая местность, и видно, яны уже наверно думали тудой отступать. Река Прич там текла, Птич, дык, ровненько с берегом вода была. Полноводная.

Вопрос: Скажите, Вас охраняли, не охраняли там?

Ответ: Охраняли ж, наверно. Водили ж, на работу водили у лес туда, носить етые бревна.

Вопрос: Скажите, вы одна, знакомый еще, кто-нибудь был?

Ответ: Там, не было у меня никого знакомого. Кого дадут на пару носить етые бревна, с тым и пошла, девчата.

Вопрос: Просто девчата, не помните, кто был?

Ответ: не помню тую, что носила бревна. Это уже когда привезли у Германию, дык, там я уже познакомилась с этой, с под Бобруйска, и с тыми познакомилась.

Вопрос: Вы говорили, что потом спросили кто 25-26 года, и забрали вас?

Ответ: забрали.

Вопрос: Кто спрашивал, кто забирал?

Ответ: Ну, наверно, мо полицаи якие, говорили по-русски.

Вопрос: По-русски разговаривали?

Ответ: Да.

Вопрос: А кто это был, вы не знаете?

Ответ: А кто их знае. Мы боялись тады, крехтели, яны ж могут и побить, могут и.

Вопрос: А били кого-нибудь, помните?

Ответ: Ну, не помню, боялись, боялись.

Вопрос: Скажите, вы говорили, что вас оттуда везли несколько дней?

Ответ: Да.

Вопрос: а по дороге у вас знакомы были, помните кого?

Ответ: Нет, не было.

Вопрос: По дороге кормили вас, не кормили?

Ответ: Нет, ничего не давали.

Вопрос: И что вы двое суток или трое ехали, и ничего ели?

Ответ: Ехали, ничего не давали.

Вопрос: А пить, вода была?

Ответ: Не было ничего. Ничего не было, не помню я чтоб, что давали, ти. Ничего не было.

Вопрос: А кто вас сопровождал, помните?

Ответ: А я ж не знаю, кто. Нас посадили в вагоны.

Вопрос: А было такое, чтоб по дороге сбегал кто, расстреливали, убивали?

Ответ: Не, быстро ехали яны и не останавливались нигде. Быстро ехали. Нигде не останавливались, тыя пассажирские, у пассажирских вагонах. Ехали, а можа по мосту, или кудой ехали, можа, висока, поезд висока, а у низу глядишь, там одни руины, разрушенные здания.

Вопрос: А окна открыты, закрыты были?

Ответ: закрыты.

Вопрос: Я имею в виду, стекло было?

Ответ: Стекло. Можа яно закрыто не усе, но бачыли што там у низу.

Вопрос: Скажите когда приехали в этот город Бабенехаузен, вот в этих бараках сказали, что жили, это бараки как лагерь огороженный?

Ответ: Да, да огорожен колючей проволокой кругом, лагерь етый.

Вопрос: там вышки были?

Ответ: вышки были, вышки были, наблюдали, чтоб никто не утек?

Вопрос: А кто охранял?

Ответ: Ну, немцы наверно, я не знаю. Нас немцы сопровождали в ета бомбаубежаше, немцы.

Вопрос: вы сказали, что вас там кормили, утром в 6 часов утра, давали 2 кусочка хлеба, в обед говорили, что готовили шпинат, а еще кормили вас там больше не кормили, а шпинат, это что, по размерам?

Ответ: Ну, можа, поулитру.

Вопрос: А что в шпинат туда входило?

Ответ: Ничога не было, зеленая трава, масса. Но чем-то заправляли, вот яно юшачка была густенькая, мукой наверно заправляли. А можа и маргарином яким заправляли. А уже в воскресенье ...

Вопрос: А вечером, ужин был?

Ответ: Ужин тоже, этот самый шпинат.

Вопрос: а кто готовил есть?

Ответ: Ну, там, не знаю.

Вопрос: Из ваших, из тех, кто вы был, или кто-то другой?

Ответ: Вот я не знаю, не, наверно немки были. Ну там же не разговаривали, а дадуть.

Вопрос: А вечером тот же самый шпинат?

Ответ: шпинат, да. Ну, там жа были, которые раньше там уже жили девушки, яны ж, которых уже в 43 году туда, дык, яны приспособились, когда вот вядуть уже, дык, хавалися, там деревья товстущие растут, за дерево станешь, схаваешся и пошли, тябе не заметили. И потом вдвоем, вдвоем обычно, я тоже пробовала ходить, уже из этого строя, уже пошли в деревню просить милостыню у немцев. Ну, которые дадуть кусок хлеба, там, какой оставшийся. А етые пацаны скавали собаками.

Вопрос: Что делали?

Ответ: скавали нас собаками, травили собаками. Малые, подростки. «Русишь швайне», свинни русские и собаками нас скавали, чтоб собаки на нас нападали. Боялися.

Вопрос: Нападали собаки?

Ответ: Ну, бывало, что отбивалися. Отбивалися. Ну, и боялися ходить, просить. Ну, а то бывало, одного пришли мужчина, ен загадал, скапайте ета во. Вскопали мы там, лопаты дал. Вдвоем мы были. Вскопали, ен нам по картофилинет дал. А то ходили, утыкали, там уже етые парни у лагере приспособили через проволоку, положили доску, одну и другую. Узлезешь на тую доску, перелезешь. Пришли удвоем у сад, а тут вокны светят прямо на ету яблоню. Темна уже, темна, свет горит у их, светить. Яблоко, собрали яблок да нести домой, уже, в этот барак ести. Промышляли, як кто мог.

Вопрос: А с кем вы там были, помните кого-нибудь?

Ответ: Вот из етай, из Лизой я не ходила, забылася с кем, другой.

Вопрос: Я с кем в бараках жили, помните?

Ответ: Помню, не помню уже, ну, Лиза эта с Бобруйска Могилевской области, со мной была. И эти с Витебской области, вдвоем были.

Вопрос: а как их звать не помните?

Ответ: Звать было, одна Оля, одна Галя.

Вопрос: А фамилии?

Ответ: А фамилии не знаю.

Вопрос: А живы не живы они?

Ответ: не, уже умерли давно. Яны были моложе меня чуть-чуть, одна была с 29 года, я с 25, были с 29 года. Детей, детей брали.

Вопрос: Скажите, вот вы говорили, что вас там водили на работы, а что вы там делали?

Ответ: Водили, работы няма, работы няма, тулялися туды сюды.

Вопрос: А что вы там дела?

Ответ: да ничего не делали.

Вопрос: А чего водили туда?

Ответ: Ну, водили, вот надо ж водить, раз привезли рабочую силу, надо водить на завод.

Вопрос: так на заводе ничего не делали?

Ответ: Ничего не делали. Ничего не делали, обсалютно. Тревога тожа была, дык, хавалися, там бегали в бомбоубежище, под цехами там было.

Вопрос: Вот вы рассказывали про парня, который на станке работал, что он делал, это русский, кто он был?

Ответ: Это я не знаю, кто он был, украинец или русский. Дык, ага, это мастер был.

Вопрос: А что этот парень делал на станке?

Ответ: На станке, наверно, вытачивал етые детали. А потом уже когда разбомбили город этый и все ета, дык, етые парни, нашли етага мастера Штука, дражнили яго Штука. Таки во ростам метр.

Вопрос: А он русский был или немец?

Ответ: Немец. Дык, говорили, што парни яго разодрали. За ноги взяли и... , это слухи такие были. Вельми урэдны был.

Вопрос: Вас освободили американцы или англичане, там где ваш лагерь был?

Ответ: Американцы.

Вопрос: А знаете как название этого лагеря?

Ответ: Не, не знаю, як ен звался, не знаю як ен звался той лагерь.

Вопрос: Скажите, вот вы говорили, что когда убегали, когда выпусти, так, что стреляли американцы?

Ответ: Американцы, негры, негры были. Стоим уже за етым за куском хлеба, я яны там, на балкон вылезли черные все, носатые, улыбаются.

Вопрос: А в самолетах стреляли, кто?

Ответ: Тоже, етые американцы, мне кажется, што яны в Америке етой негры, все воевали. Везде. Адны негры были. Других я не бачула.

Вопрос: А после того как освободили, вот уже американцы, до передачи русским, как вас кормили, чем кормили, что у вас там было, вы говорили что хлеб пекли?

Ответ: Ну это немцы, это немцы выпекали хлеб.

Вопрос: Им сказали американцы и они выпекали?

Ответ: Да, да. Приказали им выпекать, и яны выпекали и назапасили етых кусков, пасушили. Сушили.

Вопрос: А скажите вот в этом лагере жестокое обращение было, кто-то избивали, не избивали, убивали?

Ответ: нет, нас не было такого, не было. Ну если б папалися, полицаю, як мы утыкали, идти на пикеровку, это звалась пикеровка. Пикеровка, утыкти, идти в деревню. Если б застал, дык, конечно б попало.

Вопрос: А было такое, что заставляли и кому-то попадало?

Ответ: Не чула я, не чула, можа и было. Вот рассказывали, что во время, это уже не один раз, етая была тревога, дык, которые уже раньше там, в бараках жили, девчата, дык, «ааа сейчас пройде, уже буде отбой», дык, не утыкли, не пабегли, а хавалися, палицаи выгоняли с комнат, выгоняли, а яны хавалися, дык, несколько человек сгорели в бараке, девушки.

Вопрос: Скажите, вот вы когда уже, добирались, одежда у вас была какая была, где одежду брали, в чем добирались, как одеты были, не домой а туда?

Ответ: одеты как были, в своей одежде. А там уже когда на завод водили, давали такие пиджаки, там раньше которые были и юбки им выдавали, такие зеленые, у мелкую, мелкую клеточку и написано тут «ост». Ост такая, хлопчато бумажная – ост. Пришивали. Памятка такая, штоб немцы видели, что это восточники. Давали нам етые пиджаки. Пиджаки выдавали. И етые, деревянные, етые, деревянные обувь, была такие вытачивали. Да, такие надевали, а по шаше идем, як, табун лошадей. Все стучают, туп, туп, туп.

Вопрос: Это получается вас почти год, два года не было?

Ответ: Да.

Вопрос: Вот вы еще и под оккупацией определенной находились, какое-то время находились, известно ли вам, слышали не слышали, штоб убивали, кого-то полицаи?

Ответ: Да, убивали, тут партизаны ж были, за Днепром и немцы были, тут семья была, семья была, девушка там знакомые были. Ну, уже девушки было, наверно, больше двадцати, можа двадцать два, можа двадцать один, а можа и двадцать только было. Знакомые были полицаи, полицаи, и вот яны пожелали уйти в партизаны, их перевезли етые, девушка еты. Вдвоем они перевезли их за Днепр, туда. И вот, доложили, кто доложил, не знаю, их схватили. Ету девушку.

Вопрос: А как ее звали, не помните?

Ответ: Мария, звали. Драбкова, фамилия. Драбковы были. Батьку, бабушка была, более 70 лет, наверно, Мария эта, Лешка, брат етой Марии и батька, Федор кажется звали и их, там вот в Лучине, там где ферма, там был амшанник, туда их посадили и их расстреляли.

Вопрос: А кто расстреливал?

Ответ: Немцы, наверно.

Вопрос: не знаете?

Ответ: или полицаи, не знаю кто. Погибли бедные.

Вопрос: А там, есть какой-то памятник?

Ответ: Есть, там крест стоит и памятник там наверно. Я то там ни разу не была. А мою семью, тоже во время оккупации, арестовывали.

Вопрос: Кто арестовывал?

Ответ: немцы, не немцы сами, русские.

Вопрос: А кто арестовывал, знаете, не знаете?

Ответ: Кто их знает, яны ж не представлялись.

Вопрос: Я думал местные?

Ответ: не, не, местные не, были другие. Мой брат старший 22 года рождения, 22 года рождения. В армию его еще не призвали, ен в апреле родился.

(Разговор по поводу проблем с зарядкой видеокамеры).

На этом, звуко и видео запись приостанавливается для ее просмотра. Время приостановки 17:19.

Время 18:42. Видео звуко запись возобновляется после ее просмотра с использованием ноутбука.

Вопрос: Скажите, все правильно, зафиксировано было, что вы просмотрели?

Ответ: Да, да.

Вопрос: что-то еще можете дополнить?

Ответ: Ну, к этому ничего не могу. Рассказала як и приехала домой.

Вопрос: Все правильно было, все так?

Ответ: да. Да.

Вопрос: все добровольно был, добровольно рассказывали, без принуждения?

Ответ: Да.

Вопрос: Никакого, физического, психическое насилие нас вас не оказывалось?

Ответ: нет, не было.

На этом допрос окончен, будет составлен письменный протокол, который будет представлен для ознакомления и подписания участникам процессуального действия. Звуко и видеозапись прекращается, время 18:43.